

помогали царицу поганому.

И отрѣзал Настасье нос з губой:

ете мнѣ губы ненадобно,

которые целовали царища

поганово, вот тебѣ, Наста-

сья, воля на всѣ на четыре

стороны, хотя вдовой сѣди,

хотя замуж поди. Мал

час пойзойдучи, приѣхали

ис поля добрые молодцы его

удалые, привезли питеры

(л. 25) и ѣдры всякие. Проговорит

Иван Годиновичъ: ненадобет

мнѣ ни питера ваша ни

ѣства сахарная, потому

что яз для Настасьи красные

немного <сам> головы не отстал,

от тово царища поганово Ва-

хромия Вахромиевича. Вы

гой естя, мои братцы това-

рищы, отликые удалые добрые

молодцы, вы седлайте скоро

добры кони, поѣдем мы к го-

роду ко Киеву к великому

князю Владимиру. Как будет

Иван Годиновичъ пред

(л. 26 об.) князем Владимиром киевѣским,

говорит Владимир таково сло-

во молоду Ивану Годиновичю:

Здраво ты, Иван, под венцом

стал с красной Настасьею Дми-

триевною? Зговорит Иван Го-

диновичъ: „Свѣт государь ты

мой дяюшка князь Владимир

киевѣской, ѣздил яз к городу

Чернигову по Настасью Дь-

митриевну, яз для ради е-

я, Настасьи красныя, мало

головы не отстал. Не хочю,

государь дяюшка, болши того же-

нитися, но хочю постричися,

потому что мнѣ в них участия

нѣт.

Конец багатырю.